

Кто становится жертвой аборта?

Первое, что я спросила после аборта: «А у меня еще будут дети?» Врач, которая до этого была чрезвычайно любезна, вдруг закричала: «А кто тебе сможет ответить на этот вопрос? О чем ты думала раньше?»

И вроде бы ничего страшного – наркоз, операция, ты не чувствуешь боли... Но после того как приходишь в себя, становится невообразимо пакостно на душе. Так мерзко, что хочется тихонько заскулить.

Я стала бы хорошей мамой. Воспитывала бы ребенка одна. Зато у меня было бы ради кого жить, ради кого возвращаться каждый день домой.

Все произошло очень сумбурно. Я довольно быстро обнаружила изменения в организме и купила тест. Тест дал положительный результат, и я отправилась к подругам держать совет.

Девчонки возбудились серьезностью проблемы, мы достали рюмки, водку, сели за стол... И все подруги в один голос принялись обсуждать, чего я лишусь в жизни, если решусь оставить ребенка. «Ты одинока, с работы придется уйти, с мыслью о карьере придется расстаться, знакомых растеряешь, потому что никто не захочет общаться с мамашей, от которой пахнет молоком и на уме одни памперсы» – говорили мне. И я понимала, что они правы. Сколько таких мам откололось от нашей дружной компании! Сначала даешь клятву – будем общаться как прежде, но не получается, слишком велика разница в интересах, потом звонишь только по праздникам, а затем и вовсе перестаешь дружить. Я испугалась остаться совсем одна.

Ведь когда ребенка еще нет, ты воспринимаешь его не как человека, а как проблему. Что теперь делать? Как ты справишься одна? Как потом устроишь личную жизнь? Сможешь ли после родов пленять сердца мужчин? Кто на тебе женится, если ты с ребенком? Слишком много вопросов – и все вопросы о себе, ни одного о не родившемся ребенке. Я не думаю о том, что убила человека, хотя именно об этом и должна думать – на четвертой неделе у ребенка уже бьется сердце... Сердце! Понимаете?

Когда Лесова узнала об аборте, она перестала со мной разговаривать. Она бесплодна, уже три года они с мужем ездят по миру и лечатся всеми доступными методами традиционной и не традиционной медицины. Она не может понять, почему так происходит. Ей так нужен ребенок и у нее никогда не будет своего, а я иду и делаю аборт. И моя соседка-пьяница имеет троих детей, грязных оборванных и голодных детей. А у Лесовой никогда не будет своего. Хотя теперь, возможно, что и у меня не будет своего...

Если бы у нас были запрещены аборт, я бы не совершила такой ошибки. Если бы я хоть немного, первый раз в жизни, подумала не только о себе, я бы не совершила такой ошибки. И у меня родился бы малыш. Хорошо, если бы это была девочка, я смогла бы ее наряжать и научила бы петь и танцевать, и гордилась бы ей, и хвасталась перед знакомыми. И я была бы счастлива, все было бы нелегко, но я была бы счастлива. Все было бы по-другому.

Я думаю о том, что вернулась, как и хотела, к своей прежней жизни. Я зарабатываю много денег, встречаюсь с мужчинами, пью кофе и сплетничаю с подругами. Ради чего я живу? Все так смешалось в нашем мире. Я живу ради денег. Чтобы их становилось больше. Не ради денег в виде материальных благ, потому что мне по сути ничего особенного не надо, а ради денег в виде бумажек. Чтобы лежали аккуратными пачками и согревали мою заблудшую душу. Еще живу ради встреч с мужчинами – все ищу себе получше и побогаче, чтобы был достойным отцом моим детям. А мужчины, в свою очередь, ищут хорошую мать для своих будущих детей. И никто никогда не захочет такую как я. У меня первый раз в жизни появился шанс стать нормальным человеком. Только распорядилась им я по-своему.

Знаете, что я делаю сейчас? Выбираю норковую шубу за четыре тысячи долларов, потому что моя жизнь лишена всякого смысла.

Автор - **Лолита Максимовская**

[Источник](#)